

БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

С.Т. Сулейманова

ПОНЯТИЕ И ЦЕЛИ НАКАЗАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ КАНАДЫ

Аннотация. Особо актуальным является рассмотрение проблем наказания и его целей. В этой связи особый теоретический и практический интерес представляет уголовное право Канады. Успехи в реформировании уголовного законодательства Канады заслуживают внимательного изучения с целью возможного использования положительного опыта. В процессе исследования применялись следующие специальные методы: исторический и логический методы, кейс-метод (от англ. case — дело), основанный на документальном изучении судебных решений по конкретным уголовным делам. В статье исследуется эволюция целей наказания в Канаде. В настоящее время Канада активно использует при назначении наказания идеи восстановительного правосудия. В связи с реформированием законодательства в УК Канады закреплены основные цели наказания. В результате проведенного исследования сделаны выводы о возможности имплементации отдельных положений в российское уголовное право.

Ключевые слова: сравнительное правоведение, наказание, устрашение, восстановительное правосудие, цели, уважение к закону, исправление, изоляция, возмещение ущерба, предупреждение преступлений.

Динамичное развитие уголовного законодательства Канады и реальные успехи данной страны по борьбе с преступностью определяют значительный научный и практический интерес для отечественных специалистов в области уголовного права. Согласно статистическим данным в период 2000-2010 гг. число зарегистрированных преступлений в Канаде сократилось на 19%, при этом число насильственных преступлений сократилась на 14%, а число преступлений против собственности — на 26%¹.

Учение о наказании восходит своими корнями к английскому уголовному праву, сформировавшемуся в средневековье, когда отсутствовали продуманные методы наказания, что выливалось в откровенное желание покарать².

С.Ю. Хатунов, анализируя трактат Г. Брэктона «О законах и обычаях Англии», указывает, что «под наказанием уже в XIII в. понималась прежде всего не месть, а карательная мера, выраженная в принуждении, имеющем преимущественно государственный характер, т.е. королевский, однако иногда может носить и частный, но только с разрешения короля, которую налагают в суде только в соответствии с «законным приговором» и только от имени короля и властью короля и только в отношении лица, признанного виновным в совершении преступления, не ущемляя права

других лиц на основании законов и обычаев английского королевства»³.

В современном канадском уголовном праве вопрос о понятии наказания является преимущественно доктринальным: в уголовном кодексе Канады отсутствует определение наказания, его сущности, однако регламентированы цели наказания. Многие канадские исследователи считают, что данный институт не относится к Общей части уголовного права, и не рассматривают его при анализе основных положений уголовного права⁴. Однако следует отметить, что другие исследователи включают институт наказания в учебные пособия и монографии, анализируя проблемы наказания при рассмотрении основных положений Общей части уголовного права Канады⁵.

Рассматривая сущность уголовного наказания, канадские исследователи ссылаются на работы английского правоведа Х. Харта, который вывел признаки наказания, опираясь на работы британских философов Энтони Флю и Стенли Бенна, указывая, что:

1) наказание должно включать неблагоприятные последствия и другие правоограничения, которые обычно подразумевают кару для лица;

¹ Police-reported crime rate, Canada, 2000 to 2010 // URL: <http://www.statcan.gc.ca/pub/85-002-x/2011001/article/11523-eng.htm>

² Poole A.L. From Doomsday Book to Magna Carta, 1087-1216. Oxford, 1993. P. 403.

³ Хатунов С. Ю. Преступление и наказание в средневековой Англии (англосаксонский, англо-норманский, анжуйский периоды): монография. М., 2003. С. 224.

⁴ См.: Manning M., Sankoff P. Criminal law LexisNexis. Canada Inc., 2009.

⁵ См.: Stuart D., Delisle R.J., Coughlan S. Learning Canadian Criminal Law 11th Edition. Toronto: Carswell, 2009; Roach K. Essentials of Canadian Law. Criminal law. 2nd ed. Toronto: Irwin Law, 2000.

- 2) наказание назначается за преступление;
- 3) наказание назначается действительному или предполагаемому преступнику;
- 4) оно должно быть намеренно исполнено физическими лицами, не являющимися преступниками;
- 5) наказание должно быть наложено и находиться в ведении органа, уполномоченного правовой системой, против которой совершено преступление⁶.

Если обратиться к канадскому словарю юридических терминов, то там не содержится определения наказания, а дается определение понятиям «приговор» (sentence), и «санкция» (sanction). Под приговором понимается наказание, назначаемое лицу, признанному виновным в совершении преступления; санкция — это наказания, как правило, лишение свободы или штраф⁷. По-видимому, канадские юристы, как и американские, исходят из того, что понятие наказания — это нечто собой разумеющееся⁸.

Рассматривая положения канадской уголовной доктрины, следует указать, что основными являются следующие теории наказания: а) наказание как воздаяние (retribution); б) наказание как устрашение (utilitarian principles); в) теория восстановительного правосудия (restorative justice)⁹.

Ретрибутивная теория предполагает, что наказание является одним из категорических императивов, а сущность наказания — это право причинить страдание лицу, совершившему преступление. Наказание рассматривается как итог, иными словами, как те неблагоприятные последствия, которые наступают вследствие совершения лицом преступления. Джеймс Ф. Стифен в конце XIX в. сравнивал наказание с печатью, прикладываемой к воску, и ратовал за наказание — возмездие: «В тех случаях, когда моральные чувства общества возмущены в наибольшей степени, чувство негодования и желание мести, которые волнуют умы порядочных людей, заслуживают, я думаю, законного удовлетворения. Если человек совершает жестокое тяжкое убийство или если он делает все возможное для этого и неудача постигает его только в силу случайности, или если он насилует собственную дочь (мне известно несколько таких случаев), или если несколько мужчин, действуя сообща, насилуют женщину, прибе-

гая к жестокому насилию для достижения своей цели, я полагаю, что они должны быть уничтожены, отчасти с целью удовлетворения негодования, которое вызывается такими преступлениями..., а отчасти с целью сделать мир здоровее, чем он был раньше, освободив его от людей, настолько же неуместных в цивилизованном обществе, насколько волки и тигры неуместны в многолюдном городе»¹⁰. Общество требует, чтобы лицо, совершившее преступление, было наказано, так как это следует из понимания моральной вины нарушителя и осуждения преступления остальными членами общества. Обвинение в уголовном преступлении должно привести к наказанию всех лиц, совершивших преступление, за исключением случаев, когда с лица в суде снимается обвинение.

Современная теория ретрибутивизма в Канаде дистанцируется от библейского принципа «око за око» и фокусируется на философии Гегеля и Канта. Смысл данного учения заключается в том, что, совершая преступления, преступник покушается на абсолютную свободу общества и отрицает права всех его членов. И как следствие, преступник подвергается ограничениям, и при этом действия государства оправданы, поскольку противостоят нарушениям.

Как указывает И. Кант: «Даже если бы гражданское общество распустило себя по общему согласию всех членов..., все равно последний находящийся в тюрьме убийца должен был бы быть до этого казнен, чтобы каждый получил то, чего заслуживает его действие»¹¹. В настоящее время эта цель наказания выступает в виде теории «справедливого воздаяния», так как наказание должно быть пропорционально тяжести совершенного преступления и особенностям личности, совершившей преступление. Несмотря на особую популярность данной теории, уголовный кодекс Канады не признает воздаяние как единственную цель наказания. Обвинительный приговор суда и назначение наказания лицу указывает на «возмущение общества по отношению к определенным поступкам определенного человека; и обвинительный приговор преследует цель, чтобы поведение лица, нарушившего уголовный закон, было наказано за посягательства на систему общественных отношений»¹². Использование принципа воздаяния, по мнению канадских исследователей, превалирует там, где лицо совершает тяжкие и повторные преступления.

⁶ См.: Цит. по David W. Punishment: Consequentialism // URL: <http://www.austlii.edu.au/au/journals/UMelbLRS/2010/2.html>

⁷ Canadian Law Dictionary // URL: <http://www.canadianlawsite.ca/Dictionary.htm>

⁸ См.: Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И.Д. Козочкина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 244.

⁹ См.: Manning M., Sankoff P. Criminal law LexisNexis. Canada Inc., 2009. P. 35.

¹⁰ Цит. по: Есаков Г.А., Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право зарубежных стран. М., 2008. С. 261.

¹¹ Кант И. Основоположения метафизики нравов // Сочинения: в 8 т. М., 1994. Т. 4. С. 368–369.

¹² Brudner A. In Defence of Retributivism // Retributivism and its Critics: papers of the special Nordic conference held at University of Toronto 25–27 June / Ed. By Wes Ley Cragg. Stuttgart, 1992. P. 93.

Гораздо большее распространение в канадском уголовном праве получила утилитарная теория. Утилитарный принцип исходит из обеспечения благосостояния большинства, и с этой точки зрения защита общества от преступлений является наивысшей заботой. Утилитаризм, как жизненная ориентация и этическое учение, в соответствии с которым высшей ценностью признается польза, предписывает выбирать линию поведения, ведущую к достижению наибольшего блага с наименьшими потерями. Воздействие должно быть таким, чтобы приносить конкретную пользу преступнику и обществу. Классически утилитарной принято считать теорию английского философа и правоведа И. Бентама, чья теория оказала огромное влияние на развитие утилитаризма в Канаде. Согласно теории Бентама, главная цель уголовного наказания — не кара за совершенное зло, а предупреждение преступления. Все средства предупреждения преступлений должны сводиться к тому, чтобы влиять на наклонности людей, приучать их пользоваться «логикой воли», «отклонять поток опасных желаний» и «направлять наклонности к развлечениям, наиболее сообразным с общим благом людей»¹³.

Анализируя способы защиты общества от преступных посягательств, утилитарная теория предлагает определенные практические шаги. Один из способов защиты от преступных посягательств — это лишить преступника способности совершить преступление, применив такой вид наказания, как тюремное заключение. Преступники, изолированные от общества, могут причинить вред заключенным, но не обществу. Конечно, этот метод защищает общество от преступных посягательств, но тюремное заключение имеет побочные явления, вредные для общества, одно из которых — несение бремени по содержанию лиц, находящихся в изоляции¹⁴.

Канадские исследователи М. Мэннинг и П. Санкофф считают, что «Подавляющее большинство выходят на свободу месяцы или годы спустя, и в некоторых случаях освобождение может быть оправдано. Но чаще освобождают лиц потому, что истек срок назначения тюремного заключения, и тогда преступники представляют такую же, если не большую, опасность для общества. Более того, судьи не только «связаны» санкцией закона, от них требуется принимать во внимание отношение общества к верхнему пределу наказания за определенное преступление. Таким образом, во многих случаях защита путем изоляции —

лишь временная форма освобождения общества от преступника»¹⁵.

Важным методом утилитаризма является устрашение, и наказание при этом должно назначаться с целью предупреждения преступлений: если он (или она) совершит преступление, подобное или более серьезное, наказание будет неотвратимым¹⁶. Теория устрашения преследует двудединую задачу общей и частной превенции. Наказание — не цель сама по себе, но применение его оправдано как эффективное средство, сдерживающее лиц от совершения преступления. Применение наказания дает возможность осознания лицами неблагоприятных последствий принуждения: подвергнуться уголовному наказанию в случае совершения преступления. Это предполагает осознание лицом наказания в будущем и «взвешивание» целесообразности совершения преступления. Однако лица, совершающие преступления, не всегда задаются вопросом целесообразности совершения преступления. Большинство лиц, совершающих преступления, думают, что либо «не будут пойманы или не будут обвинены, и во многих случаях это небезосновательно»¹⁷.

Очевидно, что одной из важных целей наказания является исправление преступников, чтобы в будущем они не были склонны к совершению преступлений. Реабилитация (приспособление преступника к условиям жизни вообще) признается главной, если не единственно действенной целью наказания. Неважно, каким путем это достигается: путем медицинского лечения, образования лица либо другими методами, реабилитация, вероятно, наиболее экономичная и гуманная цель наказания¹⁸. В процессе эволюции в Канаде в середине 1970-х гг. сформировалась теория восстановительного правосудия, которая завоевывает все больший авторитет в мировом сообществе. Во главу угла здесь ставится не наказание, а примирение правонарушителя с жертвой и возмещение ущерба. Восстановительное правосудие — это другой взгляд, другая философия ответа общества на преступление, «другая парадигма»¹⁹. В соответствии с восстановительной парадигмой основная цель правосудия — восстановление, понимаемое не формально-

¹³ См.: Ведерникова О.Н. Теория и практика борьбы с преступностью в Великобритании. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2001. С. 49.

¹⁴ Hirsch A., Bottoms A.E., Burney E., Wikstrom P.O. Criminal Deterrence and Sentence Severity: An Analysis of Recent Research. Oxford: Hart Publishing, 1999. P. 63.

¹⁵ Manning M., Sankoff P. Criminal law LexisNexis. Canada Inc., 2009. P. 36.

¹⁶ Wright V. Deterrence in Criminal Justice Evaluating certainty vs. Severity of Punishment // URL: <http://www.sentencingproject.org/doc/Deterrence%20Briefing%20.pdf>

¹⁷ Канадские исследователи указывают на данные статистики, которые свидетельствуют о том, что принцип неотвратимости наказания не всегда реализуется. См.: Manning M., Sankoff P. Criminal law: LexisNexis. Canada Inc., 2009. P. 37.

¹⁸ Roberts J., Hirsch A. Sentencing Reform in Canada: Recent Developments // Revue generale de droit. 1992. № 23. P. 334.

¹⁹ Roberts J., Hirsch A. Sentencing Reform in Canada: Recent Developments // Revue generale de droit. 1992. № 23. P. 319–355.

юридически как восстановление нарушенного порядка, установленного государством, но в широкой социально-антропологической рамке — как исцеление жертвы, реальное возмещение ей причиненного преступлением вреда, искупление вины обидчиком, взятие им на себя ответственности, восстановление нарушенных отношений в социальной общности²⁰. Центральный элемент примирительной технологии — посредничество, применяемое при совершении преступлений. Примирение является альтернативным способом реагирования на преступление. В ходе примирительной встречи с помощью специально подготовленных ведущих правонарушитель и жертва «глаза в глаза» рассказывают о своих чувствах и переживаниях, а затем, если правонарушитель раскаялся и готов возместить ущерб, составляется примирительный договор, выполнение которого далее контролируется. Отсюда формальный результат встречи — примирительный договор — является субъективно справедливым; это юридический результат для конкретных людей, а не для юриспруденции²¹.

Одним из существенных изменений принципов уголовного наказания, установленных Биллем С-41, было формальное признание принципов восстановительного правосудия. Судья Верховного суда Канады Ламер указывал: «Восстановительное правосудие имеет целью восстановление нарушенного правопорядка для сторон, на которые повлияло преступление. Преступление влияет на три стороны: жертву преступления, общество и преступника. Восстановительное правосудие предполагает минимизировать вред от преступления, чтобы при этом не пострадали интересы ни одной стороны. Это достигается частично реабилитацией правонарушителей, компенсацией (возмещением ущерба) жертве и обществу, работой над развитием чувства ответственности у преступника, и пониманием им (преступником) вреда, причиненного жертве и обществу»²².

С практической точки зрения идея восстановительного правосудия и желание разрешить проблему переполненности тюрем в Канаде приводит к более частому применению наказаний, не связанных с лишением свободы. Идея не только в том, чтобы защитить общество, изолируя лицо за совершение преступления, а в том, чтобы восстановить мир и гармонию в обществе²³.

Упомянутые цели наказания не всегда согласованы, задача судов очень сложна и состоит в том, чтобы «учесть» все цели и вынести справедливый приговор. В Канаде нет превалирующей цели наказания. Апелляционные суды сталкиваются с необходимостью вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора, что является достаточно сложной задачей.

Анализируя институт наказания в Канаде, Юлио Хьюз указала, что в настоящее время базовыми являются три принципа назначения наказания: принцип сбалансированности, принцип сдержанности и восстановления; причем назначение наказания установлено государственным законом, размер наказания должен быть взвешенным, избегая слишком мягкого или необоснованно сурового наказания²⁴.

Таким образом, в канадской уголовно-правовой доктрине наблюдается разнообразие подходов к определению наказания, содержанием которого являются кара, устрашение, изоляция, реабилитация осужденного, реституция, а основным, по мнению канадских юристов, является плюралистический подход.

Рассматривая институт наказания в процессе эволюции, следует указать, что особую роль сыграли реформы института назначения наказания, осуществляемые с 1982 г. В феврале 1987 г. в Оттаве канадская комиссия по вынесению приговора под председательством судьи О. Арчамбаулта (Chair of Judge J.R. Omar Archambault) опубликовала отчет «Реформа назначения наказания: канадский подход»²⁵. Цель этой комиссии — формулирование рекомендаций и выход с законодательных инициатив по реформированию института наказания, чтобы скорректировать «неадекватности», существующие в процессе назначения наказания. Несмотря на то, что суды вряд ли смогли бы претворить данные инициативы, в особенности если они не были одобрены Парламентом Канады, отчет комиссии тем не менее содержал практические рекомендации по дискуссионным аспектам наказания, которые могли быть полезными при поиске принципов назначения наказания в рамках существующего уголовного законодательства²⁶. На странице 153 отчета комиссия предложила следующую фундаментальную цель назначения наказания: «является общепризнанным тот факт, что в свободном демократическом обществе мир и безопасность могут быть достигнуты при должном

²⁰ Latimer J., Dowden C., Muise D. The effectiveness of restorative justice practices: a meta-analysis // URL: http://www.d.umn.edu/~jmaahs/Correctional%20Assessment/rj_meta%20analysis.pdf

²¹ Карнозова Л., Максудов Р., Флямер М. Восстановительное правосудие: идеи и перспективы для России // Российская юстиция. 2000. № 11.

²² R.v. Proulx // URL: <http://scc.lexum.org/en/2000/2000scc5/2000scc5.html>

²³ Hughes P., Mossman M. Re-Thinking access to criminal justice In Canada: a critical review of needs, responses and restor-

ative justice initiatives. – URL: <http://publications.gc.ca/collections/Collection/J3-2-2001-2E.pdf>

²⁴ Цит. по: Дунмэй П. Актуальные проблемы уголовного права Канады, Китая и России // Право и политика. 2006. № 2.

²⁵ Sentencing Reform: A Canadian Approach. Ottawa, 1987. 592 p.

²⁶ Stuart D., Delisle R.J., Coughlan S. Learning Canadian Criminal Law 11th Edition. Toronto: Carswell, 2009. P. 1114–1115.

применении фундаментальных принципов правосудия. Кроме общих целей уголовного права — поддержания справедливости, мира и безопасности общества — основополагающей целью назначения наказания является поддержание авторитета закона и уважительного отношения к закону, посредством справедливых санкций»²⁷. Как указывают канадские исследователи, целями наказания в Канаде традиционно являлись: общее устрашение (*general deterrence*); специальное предупреждение (*specific deterrence*); изоляция; реабилитация осужденного. В последние годы канадские исследователи указывали на пятую цель: осуждение (*denunciation*)²⁸. Комиссия по реформированию предложила шестую цель: «воздаяние по заслугам» (*just deserts*).

3 сентября 1996 г. вступил в силу Билль С-41, реформировавший институт наказания в Канаде. Эти изменения были охарактеризованы Верховным судом Канады как «водораздел, так как это была первая кодификация или важное реформирование принципов назначения наказания в истории канадского уголовного права»²⁹. Изменения в УК Канады были связаны с необходимостью закрепить цели и принципы назначения наказания в уголовном законе, для оптимизации функционирования данного института.

До законодательного определения целей наказания они определялись в рамках общего права. Так, при вынесении приговора по делу *R. v. Willaert* Апелляционный суд Онтарио указал на цели наказания: удержание от совершения преступления, исправление осужденного и воздаяние³⁰. В настоящее время цели уголовного наказания определяются в законодательном порядке. В УК Канады цели наказания сформулированы в ст. 718, которая предусматривает:

«Основополагающей целью назначения наказания является внесение вклада, наряду с действиями по предупреждению преступлений, в воспитание уважения к закону и сохранение справедливого, мирного и безопасного общества путем назначения таких справедливых санкций, которые преследуют одну или более из следующих целей:

- а) осудить незаконные действия;
- б) удержать преступника и иных лиц от совершения преступления;

с) изолировать преступника от общества, если это необходимо;

д) оказать помощь в реабилитации преступника;

е) обеспечить возмещение ущерба потерпевшему или обществу;

ф) содействовать формированию у преступника чувства ответственности и осознания вреда, причиненного потерпевшему и обществу».

Следует указать, что цели наказания эволюционировали от целей воздаяния и устрашения, достаточно популярных в английской, а следовательно, и в ранней канадской уголовно-правовой доктрине к более современным целям, характеризующим современное уголовное право: исправления, реабилитации и предупреждения преступлений.

При анализе уголовно-правовых норм можно сделать вывод, что основной целью наказания в канадском уголовном праве является содействие предупреждению преступлений. Идея общего предупреждения состоит в том, чтобы наказание, назначенное конкретному лицу, удержало от совершения преступления потенциальных нарушителей. «Хотя в поддержку этой теории нет эмпирических доказательств, но здравый смысл подсказывает, что в определенной степени это так. И действительно, мало сомнений вызывает факт, что существование системы правосудия действует как превенция, удерживая людей от преступления. Проблемы начинаются лишь тогда, когда приходят к выводу, причем к выводу этому часто приходили в прошлом, о том, что чем более суровое наказание, тем большее устрашение оно оказывает на лиц, предупреждая преступления. Однако существует все больше убедительных количественных и качественных аргументов, говорящих об обратном»³¹.

Основной (фундаментальной) целью наказания является способствование уважения к закону. Следует указать, что справедливость является краеугольным камнем правовой системы Канады. До реформирования института наказаний общественное доверие к справедливости назначения наказания в Канаде было подорвано озабоченностью по поводу произвола и неравенства при вынесении приговора³². Однако реформирование способствовало установлению единых целей и принципов назначения наказания, которыми обязаны руководство

²⁷ Sentencing Reform: A Canadian Approach. Ottawa, 1987. 592 p.

²⁸ Stuart D., Delisle R.J., Coughlan S. Learning Canadian Criminal Law 11th Edition. Toronto: Carswell, 2009. P. 1116.

²⁹ Tweney G. Supreme Court of Canada Speaks on Conditional Sentences // The changing face of Conditional sentencing symposium Proceedings Ottawa : Dept. of Justice. Canada, 2000. P. 53.

³⁰ См.: Lachambre S. La théorie de la dénonciation : émergence et institutionnalisation en droit criminel // URL: http://www.ruor.uottawa.ca/fr/bitstream/handle/10393/20261/Lachambre_Sebastien_2011_these.pdf?sequence=1

³¹ См. Sentencing Reform: A Canadian Approach. Ottawa, 1987. P. 136.; УК Канады предусматривает одно из самых суровых в мире наказаний за хранение, распространение и производство детской порнографии – тюремное заключение на срок до 5 лет. Однако опубликованные данные свидетельствуют, что с августа 2006 по февраль 2012 гг. в провинции Онтарио было проведено 16 тысяч расследований дел, связанных с детской порнографией. См.: Израелян Е.В. Права человека во внешней политике Канады // США Канада экономика, политика, культура №5.2012. С.90.

³² Hogarth J. Sentencing as a Human Process. Toronto: University of Toronto Press, 1971. P. 6.

ваться суды при вынесении приговора. Цель уважения к закону достигается посредством назначения справедливых санкций лицу, совершившему преступление. При этом главная ответственность за соблюдение принципа справедливости лежит на судье при вынесении приговора. Эффективность назначения уголовного наказания зависит от того, насколько этот процесс одобряем и уважаем в обществе в целом. В Канаде еще в процессе принятия закона (поправок) учет мнений гражданского общества не только дает возможность привести законы в соответствие с жизненными реалиями, исключить некорректные и заведомо невыполнимые установления, но и позволяет закону получить поддержку определенных социальных групп, институтов общества в целом³³.

Основная цель наказания включает также поддержание справедливого, мирного и безопасного общества путем назначения санкций, которые преследуют указанные в законе дополнительные цели³⁴. Осуждение неправомерного поведения, общая и частная превенция, а также изоляция лица в необходимых случаях как цели вытекают из утилитарной теории. Верховный суд Канады впервые указал на цель осуждения в деле *R. v. Oliver*, где юрист был обвинен в конвертировании фондов для обмана клиентов. Судья Верховного суда Фаррис указал: «Суд не выносит приговор вследствие общественного протеста либо из чувства мщения. С другой стороны, правосудие совершается не в вакууме. И приговор должен находить поддержку у думающей части граждан. Есть случаи, о которых упоминает Лорд Деннинг, где наказание за тяжкие преступления должно отражать осуждение преступления обществом и, по его мнению, цель наказания — не просто устрашение. Основной целью является осуждение преступления обществом»³⁵. Осуждение должно ограничиваться положением о том, что приговор должен быть пропорционален моральной виновности лица, совершившего преступление.

Рассматривая изоляцию от общества как цель наказания, следует отметить, что во многих случаях тюремное заключение оправдывает цель, поскольку нарушитель будет изолирован от общества и не совершит повторного преступления в обществе. Изоляция в исправительных учреждениях является не только карой, но и преследует цель социальной реабилитации осужденных путем формирования социально-правовой активности, адекватных ценностных ориентаций и интересов. С точки зрения защиты общества изоляция — исключи-

тельная мера. Сравнительный анализ рецидива в Канаде и США показывает, что канадские осужденные к лишению свободы идут на совершение повторных преступлений гораздо реже, что объясняется большим количеством реабилитационных программ, применяемых в пенитенциарных учреждениях³⁶.

Особо актуальными являются в настоящее время цели, вытекаемые из теории восстановительного правосудия. Одной из них является оказание помощи при реабилитации осужденного. Реабилитация предполагает, что в результате наказания к лицу будут применены некие «терапевтические» меры, которые могут оказаться эффективными для изменения поведения осужденного³⁷. Долгое время признавалось, что реабилитация не может быть достигнута при применении лишения свободы. Реабилитация является обоснованной, если наличествуют обстоятельства, свидетельствующие о возможности назначения лицу наказания, не связанного с изоляцией от общества. В случаях, когда преступление тяжкое, суд назначает наказание, связанное с лишением свободы, поскольку в таких обстоятельствах требование учета обстоятельств и пропорциональности может быть выполнено только при создании условий, ограничивающих свободу лица и способствующих контролю за реабилитационным процессом. Таким образом, у суда имеется возможность выбора наказания, не связанного с изоляцией от общества, где обстоятельства совершения преступления свидетельствуют о возможности исправления лица без изоляции от общества.

Целью наказания является возмещение ущерба, причиненного жертве преступления, в той мере, в какой это возможно, и восстановление разрушенных отношений доверия в сообществе. При этом немаловажным является вопрос скорейшей компенсации вреда жертвам преступлений, что, в свою очередь, претендует на то, чтобы быть индикатором правовой системы государства. Осознавая вред, причиненный преступлением, раскаиваясь в его совершении, признавая справедливость назначенного наказания, осужденный оказывается психологически подготовленным к принятию наказания, к осознанию необходимости своего исправления.

Кроме основных и дополнительных УК Канады предусматривает и специальные цели назначения наказания. В 2005 г. учитывая неопределенности при назначении судами условного осуждения за совершение преступления, Парламент пытается ограничить дискрецию

³³ См.: Кабышев С.В. Общественное мнение и законотворчество: канадские подходы // Государство и право. 2011. № 9. С. 96.

³⁴ Основой данной цели было существование в средние века цели охраны королевского мира. См.: Петрушевский Д.М. Памятники истории Англии XI–XIII вв. М., 1936. С. 56–57.

³⁵ Stuart D., Delisle R.J., Coughlan S. Learning Canadian Criminal Law 11th Edition. Toronto: Carswell, 2009. P. 1118.

³⁶ Rudell R., Winfree T. Setting Aside Criminal Convictions in Canada a Successful Approach to Offender Reintegration // The Prison Journal. 2006. Vol. 84. № 4. P. 452–466.

³⁷ См.: Manning, Mewett & Sankoff. Criminal law LexisNexis. Canada Inc. 2009. P. 37; Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И.Д. Козочкина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 248.

судов, вводя нормы, ограничивающие применение альтернативных лишению свободы видов наказания: в УК Канады введена ст. 718.01, которая предусматривает, что суд, назначая наказание за совершение насильственного преступления в отношении лиц в возрасте до 18 лет, уделяет первоочередное внимание целям недопущения и блокирования такого поведения. Устрашение и сдерживание являются основными целями при наказании за сексуальное насилие над детьми, что подтверждается обширной судебной практикой³⁸.

В 2009 г., в связи с возросшей динамикой нападения на полицейских, в УК Канады была введена ст. 718.02, которая установила, что суд, назначая наказания за нападение на полицейского, нападения на полицейского с оружием и причинение вреда здоровью полицейского, а также при нападении с отягчающими обстоятельствами, за угрозы в отношении представителей судебной системы в целях воспрепятствования их законной деятельности, уделяет первоочередное внимание целям недопущения и сдерживания поведения, которое лежит в основе преступления.

Таким образом, законодатель пытается ограничить дискрецию суда при назначении наказания за те преступления, которые представляют особую общественную опасность на современном этапе, выдвигая специфические цели, для должной реализации принципа справедливости.

Библиографический список:

1. Ведерникова О.Н. Теория и практика борьбы с преступностью в Великобритании. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2001. 344 с.
2. Дунмэй П. Актуальные проблемы уголовного права Канады, Китая и России // Право и политика. 2006. № 2 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Есаков Г.А., Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право зарубежных стран. М., 2008. 336 с.
4. Израелян Е.В. Права человека во внешней политике Канады // США Канада экономика, политика, культура. 2012. №5. С. 90-100.
5. Кабышев С.В. Общественное мнение и законотворчество: канадские подходы // Государство и право. 2011. № 9. С. 93-96.
6. Кант И. Основоположения метафизики нравов: соч.: в 8 т. М., 1994. Т. 4. С. 536.
7. Карнозова Л., Максудов Р., Флямер М. Восстановительное правосудие: идеи и перспективы для России // Российская юстиция. 2000. № 11 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Петрушевский Д.М. Памятники истории Англии XI–XIII вв. М., 1936. С. 56–57.
9. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М., 1991. 640 с.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. В Канаде отсутствует законодательное определение наказания, что является характерным для стран семьи общего права. Существующие теории наказания свидетельствуют о приоритете целей восстановительного правосудия, в отличие от Англии и США, что подтверждается наличием различного рода реабилитационных программ для правонарушителей.
2. Вследствие принятия Билля С-41 в Канаде на законодательном уровне в уголовный кодекс были внесены нормы, определяющие основные цели и принципы назначения наказания, которые являются основой всех выносимых в Канаде приговоров.
3. Особо важным, по-нашему мнению, является указание на цель уважения к закону³⁹, которая в силу правового нигилизма в российском социуме, должна быть воспринята отечественным законодателем. Сегодня как никогда актуальны слова известного русского правоведа П.И. Новгородцева: «Если Россия... не поверит в силу права, ... она никогда не будет иметь успеха ни в каких делах своих, ни внешних, ни внутренних»⁴⁰. Следует также обозначить среди целей наказания в УК РФ возмещение ущерба потерпевшему, так как достижение социальной справедливости предполагает учет интересов жертвы преступления.

³⁸ R.v.Spense (1992) CCC3(d), R.v.Lyons (2005) ABCA 258, R.v. Pritchard (2005) ABCA 240, R.v.L (CH) (2008) ABCA 366.

³⁹ Исследователи указывают на историческую традицию Канады – уважение к закону и порядку. См.: Lipset S.M. The First New Nation: The United States in Historical and Comparative Perspective. New York : Basic Books. 1963.

⁴⁰ См.: Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М., 1991. С. 137. Необходимость законодательного закрепления уважения к закону в качестве цели была отмечена в докладах, прозвучавших на VII Конгрессе по уголовному праву, проходившем в мае 2012 г. в МГУ на тему: «Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели».

10. Хатунов С.Ю. Преступление и наказание в средневековой Англии (англосаксонский, англо-норманский, анжуйский периоды): монография. М., 2003. 323 с.
11. Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И.Д. Козочкина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2010. 1038 с.
12. Brudner A. In Defence of Retributivism // *Retributivism and its Critics: papers of the special Nordic conference held at University of Toronto 25–27 June* / Ed. By Wes Ley Cragg. Stuttgart, 1992. P. 93–121.
13. Canadian Law Dictionary // URL: <http://www.canadianlawsite.ca/Dictionary.htm>
14. David W. Punishment: Consequentialism // URL: <http://www.austlii.edu.au/au/journals/UMelbLRS/2010/2.html>
15. Hirsch A., Bottoms A.E., Burney E., Wikstrom P.O. *Criminal Deterrence and Sentence Severity: An Analysis of Recent Research*. Oxford: Hart Publishing, 1999. 163 p.
16. Hughes P., Mossman M. Re-Thinking access to criminal justice In Canada: a critical review of needs, responses and restorative justice initiatives // URL: <http://publications.gc.ca/collections/Collection/J3-2-2001-2E.pdf>
17. Hogarth J. *Sentencing as a Human Process*. Toronto: University of Toronto Press, 1971. 432 p.
18. Latimer J., Dowden C., Muise D. The effectiveness of restorative justice practices: a meta- analysis // URL: http://www.d.umn.edu/~jmaahs/Correctional%20Assessment/rj_meta%20analysis.pdf
19. Lachambre S. La thorie de la dnonciation mergence et institutionnalisation en droit criminal // URL: http://www.ruor.uottawa.ca/fr/bitstream/handle/10393/20261/Lachambre_Sebastien_2011_these.pdf?sequence=1
20. Lipset S.M. *The First New Nation: The United States in Historical and Comparative Perspective*. New York: Basic Books. 1963. 461 p.
21. Manning M., Sankoff P. *Criminal law LexisNexis. Canada Inc.*, 2009. 1228 p.
22. Police-reported crime rate, Canada, 2000 to 2010 // URL: <http://www.statcan.gc.ca/pub/85-002-x/2011001/article/11523-eng.htm>
23. Poole A.L. *From Doomsday Book to Magna Carta, 1087-1216*. Oxford, 1993. 446 p.
24. Rudell R., Winfree T. Setting Aside Criminal Convictions in Canada a Successful Approach to Offender Reintegration // *The Prison Journal*. 2006. Vol. 84. № 4. P. 452–466.
25. Roach K. *Essentials of Canadian Law. Criminal law*. 2nd ed. Toronto: Irwin Law, 2000. 370 p.
26. Roberts J., Hirsch A. Sentencing Reform in Canada: Recent Developments // *Revue generale de droit*. 1992. № 23. P. 334.
27. R.v. Proulx // URL: <http://scc.lexum.org/en/2000/2000scc5/2000scc5.html>
28. *Sentencing Reform: A Canadian Approach*. Ottawa, 1987. 592 p.
29. Stuart D., Delisle R.J., Coughlan S. *Learning Canadian Criminal Law 11th Edition*. Toronto: Carswell, 2009. 1157 p.
30. Tweney G. *Supreme Court of Canada Speaks on Conditional Sentences // The changing face of Conditional sentencing symposium Proceedings* Ottawa: Dept. of Justice. Canada, 2000. 532 p.
31. Wright V. Deterrence in Criminal Justice Evaluating certainty vs. Severity of Punishment // URL: <http://www.sentencingproject.org/doc/Deterrence%20Briefing%20.pdf>

References (transliteration):

1. Vedernikova O.N. *Teoriya i praktika bor'by s prestupnost'yu v Velikobritanii*. М.: Rossiyskaya kriminologicheskaya assotsiatsiya, 2001. 344 s.
2. Dunmey P. Aktual'nye problemy ugovornogo prava Kanady, Kitaya i Rossii // *Pravo i politika*. 2006. № 2 // SPS «Konsul'tantPlyus».
3. Esakov G.A., Krylova N.E., Serebrennikova A.V. *Ugolovnoe pravo zarubezhnykh stran*. М., 2008. 336 s.
4. Israelyan E.V. *Prava cheloveka vo vneshney politike Kanady // SShA Kanada ekonomika, politika, kul'tura*. 2012. №5. S. 90-100.
5. Kabyshev S.V. *Obshchestvennoe mnenie i zakonotvorchestvo: kanadskie podkhody // Gosudarstvo i pravo*. 2011. № 9. S. 93-96.
6. Kant I. *Osnovopolozheniya metafiziki npravov // Sochineniya: v 8 t. М.*, 1994. T. 4. S. 536.
7. Karnozova L., Maksudov R., Flyamer M. *Vosstanovitel'noe pravosudie: idei i perspektivy dlya Rossii // Rossiyskaya yustitsiya*. 2000. № 11 // SPS «Konsul'tantPlyus».
8. Petrushevskiy D.M. *Pamyatniki istorii Anglii XI–XIII vv. М.*, 1936. S. 56–57.
9. Novgorodtsev P.I. *Ob obshchestvennom ideale*. М., 1991. 640 s.
10. Khatunov S.Yu. *Prestuplenie i nakazanie v srednevekovoy Anglii (anglosaksonskiy, anglo-normanskiy, anzhuiyskiy periody): monografiya*. М., 2003. 323 s.
11. *Ugolovnoe pravo zarubezhnykh stran. Obshchaya i Osobennaya chasti: uchebnik / pod red. I.D. Kozochkina*. 3-e izd., pererab. i dop. М.: Volters Kluver, 2010. 1038 s.